

Научная статья

УДК 81.119

DOI 10.17223/18137083/85/24

Интертекстуальность заголовка художественного текста

Дарья Алексеевна Щукина

Санкт-Петербургский горный университет
Санкт-Петербург, Россия

schukina_DA@pers.spmi.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2312-2794>

Аннотация

Рассматриваются особенности заголовков художественных произведений, которые содержат интертекстуальные отсылки. Интертекстуальность понимается как специальный художественный прием, позволяющий автору произведения вести многоплановый диалог с текстами своих предшественников и современников. Наиболее сложные отношения между текстами русской художественной литературы складываются в случае абсолютного цитирования заголовка произведения отечественной классики. Продемонстрировано, каким образом в названии произведения, находящегося в сильной позиции по отношению к остальному тексту, реализуются различные разновидности интертекстуальности. Теоретические положения раскрываются при сопоставительном анализе двух произведений: книги А. П. Чехова «Остров Сахалин» и романа современного писателя Э. Веркина «Остров Сахалин».

Ключевые слова

интертекстуальность, заголовок художественного текста, «Остров Сахалин», А. П. Чехов, Э. Веркин

Для цитирования

Щукина Д. А. Интертекстуальность заголовка художественного текста // Сибирский филологический журнал. 2023. № 4. С. 325–336. DOI 10.17223/18137083/85/24

A literary text title intertextuality

Daria A. Shchukina

St. Petersburg Mining University
St. Petersburg, Russian Federation

schukina_DA@pers.spmi.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2312-2794>

Abstract

This paper discusses the use of intertextuality in the titles of literary works. Intertextuality is an artistic technique that allows authors to engage in a dialogue with the texts of their predecessors and contemporaries. The most complex relations between texts are formed when

© Щукина Д. А., 2023

ISSN 1813-7083
Сибирский филологический журнал. 2023. № 4. С. 325–336
Siberian Journal of Philology, 2023, no. 4, pp. 325–336

a work quotes the classic literary work title. The paper shows how the title of a work being in a strong position relative to the rest of the text realizes different varieties of intertextuality. Modern authors develop the intertextual potential of pretexts in several directions, including person and creativity, person and fate, person and elemental force, and person and civilization. A. P. Chekhov's "Sakhalin Island" and E. Verkin's "Sakhalin Island" are comparatively analyzed to reveal theoretical positions. In the modern novel, the relationship between a person and the world becomes hostile, leading to conflict. It is noted that the text concerned contains details that correlate with the dystopia genre. The thesis is formulated that Russian classical literature acts as a pretext for modern works. Intertextuality is used to generate a text and create meaning. Metatextuality realized in recognizable quotes-headings in modern texts actualizes the author's worldview and adjusts the reader's interpretative mechanism to perceive textual information through the prism of classical literary canons. It is through comprehension, transformation, and reinterpretation that the "other person's word" (the term of M. M. Bakhtin) becomes the modern author's own, retaining dialogic features. Twenty-first-century writers conduct a multifaceted, intense dialogue with the precedent texts of their famous predecessors.

Keywords

intertextuality, title of the literary text, "Sakhalin Island", A. P. Chekhov, E. Verkin

For citation

Shchukina D. A. A literary text title intertextuality. *Siberian Journal of Philology*, 2023, no. 4, pp. 325–336. (in Russ.) DOI 10.17223/18137083/85/24

Введение

В современных отечественных и зарубежных филологических работах активно обсуждаются научные концепции, сформулированные вокруг терминов *интертекст* и *интертекстуальность*. Ученые традиционно связывают появление этих концепций с идеями диалогизма М. М. Бахтина и их развитием Ю. Кристевой [Кристева, 2004]. По мнению М. М. Бахтина, тексты вступают в диалогические отношения друг с другом, главным образом это происходит при наличии общей темы и общей мысли. Диалог, в представлении ученого, разворачивается по следующему сценарию: «тема уже была оговорена и оспорена, тексты наполняются отзвуками и отголосками других текстов: разного рода цитатами, литературными аллюзиями, литературными и внелитературными заимствованиями, строятся как мозаики из чужих текстов» [Бахтин, 1975, с. 433].

В связи с этим большинство современных исследователей понимают «интертекстуальность» как включение в текст фрагментов текстов «в виде маркированных или немаркированных, преобразованных или неизмененных цитат, аллюзий, реминисценций» [Арнольд, 2016, с. 21]; как взаимодействие текстов в плане содержания и в плане выражения «один текст актуализирует в своем внутреннем пространстве другой» [Чернявская, 2009, с. 49]; как отражение «поэтики сюжетов» [Степанов, 2001, с. 6]. Теоретические положения интертекстуальности подтверждаются при анализе художественных произведений, в современных научных работах достаточно распространенным является обращение к поэтическому тексту [Фатеева, 2007; Смирнов, 1995]. В сферу изучения вовлекаются не только тексты, но и воспринимающий их читатель, а также целый ряд экстралингвистических факторов. Так, Н. Пьеге-Гро отмечает: «...интертекстуальность выводит на сцену смысловые особенности литературного текста, условия его прочтения, его восприятие и глубинную природу» [2008, с. 112].

Особым образом интертекстуальность проявляется в публицистике: интертекст активно участвует в процессе вторичного структурирования информации и оценивания ее. При этом, как отмечает К. П. Сидоренко, «сегодняшний газетный текст в значительной степени основывается на игре с цитатами, авторство которых зачастую не указывается в расчете на память образованного читателя» [2010, с. 337]. Предметом исследования ряда лингвистических работ становятся заголовки современных медиатекстов, которые одновременно рассматриваются и как сфера функционирования прецедентных феноменов [Демченко, 2019; Демченко, Мальцев, 2021]. По мнению Е. В. Корниловой [2021], аллюзивные заголовки медиатекстов ярко иллюстрируют интертекстуальность как лингвокультурный феномен современной речевой практики.

На особенностях функционирования интертекстуальности в различных дискурсах сконцентрировано внимание коллектива авторов, которые рассматривают в монографии взаимоотношения категории интертекстуальности со смежными категориями: гипертекстуальностью и прецедентностью в художественном, публицистическом, научном, эпистолярном дискурсах, а также в интернет-коммуникации [Интертекстуальность..., 2015].

Цель, задачи и методы исследования

В качестве цели настоящего исследования обозначим определение значения и функций интертекста в заголовках художественных произведений в конкретном случае, когда название современного текста является полной цитатой названия классического текста. Перечислим основные задачи: сопоставление двух текстов (классического и современного) по ряду параметров, необходимых для выявления разновидностей интертекстуальности (жанр, сюжет, персонажи, главная тема); анализ базовых структурно-содержательных компонентов исследуемых текстов; выделение языковых средств, используемых авторами. Последняя задача может быть именована с учетом лингвистической интертекстологии как «поиск маркеров и индикаторов интертекста» [Кильдяшев, 2015]. Нами привлекаются методы интертекстуального анализа (в частности, разработанные в трудах Н. А. Фатеевой). В качестве материала исследования выступают произведения современных писателей, созданные в начале XXI в., и их классические претексты.

Функции интертекста в заголовках текстов современной литературы

Данная статья продолжает и развивает исследование интертекстуальности заголовков литературных текстов современных российских писателей. Так, название художественного произведения было квалифицировано и рассмотрено в качестве способа моделирования интертекста в современной русской литературе [Щукина, 2019, с. 45–59]. Были проанализированы следующие произведения: Б. Акунин «Чайка» (2000), Л. Улицкая «Пиковая дама» (2005), В. Сорокин «Метель» (2010). Отметив особую роль, которую выполняют прецедентные классические произведения, формирующие основу национальной культуры, назовем основные важные для дальнейшего анализа тезисы.

В «Чайке» Б. Акунина, экспериментирующего с литературными сюжетами и жанрами, через цитирование чеховского заголовка между классическим и постмодернистским текстом устанавливаются метатекстуальные и паратекстуальные

соотношения (в классификации Ж. Женетта [1998]). Лирическая комедия оборачивается детективной, в то же время на первый план выходит основная у А. П. Чехова тема – *человек и творчество* – именно монологом Треплева о литературном творчестве открывается современная пьеса. При наличии в современной пьесе значительных трансформаций (чрезмерная событийность, повторяемость сюжетов в дублях, жанровое пародирование) ряд символов приобретает дополнительные возможности развития (например, чайка и чучело чайки).

«Пиковая дама» Л. Улицкой – рассказ, т. е. иной по сравнению с повестью А. С. Пушкина жанр. Основная тема, объединяющая два текста, – *человек и судьба / рок*. Следует подчеркнуть, что в современном рассказе роковая предопределенность смещается в сторону быта, повседневности и распространяется на одну семью. Л. Улицкая представляет читателю современное прагматическое отношение к жизни, философию и психологию повседневности в противовес вере в мистику, фатум, в предначертанность судьбы начала XIX в.

Повесть В. Сорокина «Метель», как и пушкинский претекст, вводит тему *человек и стихия*, природная в первую очередь. Важно подчеркнуть, что используемый современным писателем образ типичен и глубоко национален. Символика метели, разработанная в русских фольклорных и литературных текстах, позволяет переосмыслить взаимодействие человека с окружающим миром, в орбиту которого вовлекаются семья, социум, государство, природа, вселенная. В современной повести эти взаимоотношения приобретают враждебный характер, смысловой доминантой текста становится бессмысленность человеческого бытия, человек и его окружение вступают в конфликт. Следует указать и на специфику повествования, которое содержит детали, соотносимые с жанром антиутопии.

Подводя итог краткого сопоставления трех современных текстов и их классических претекстов, выделим следующие функции интертекста заголовков: художественный прием, способ смыслопорождения, интерпретационный механизм. Название прецедентного текста классической русской литературы начинает функционировать в качестве символа, который вводит современный текст в пространство русской лингвокультуры.

А. П. Чехов «Остров Сахалин» и Э. Веркин «Остров Сахалин»

В центре двух анализируемых произведений находится реальный географический социокультурный объект – остров Сахалин, крупнейший остров в России, располагающий богатыми минерально-сырьевыми ресурсами: уголь, нефть, газ, цветные (золото) и редкие (германий) металлы. По оценкам современных ученых, «Сахалинская область является одним из наиболее развитых нефтегазодобывающих районов Дальневосточного экономического региона. По масштабам привлечения иностранных инвестиций нефтегазовые проекты острова Сахалин являются уникальными для России» [Череповицын, Смирнова, 2013, с. 275]. Территория как остров вошла в состав России в середине XIX в., а первые ссыльные, отправленные на Сахалин добывать уголь, появились в 1858 г. Особое географическое положение Сахалина, изолированность от материковой части страны и отдаленность от ее центральной части формировали интерес к острову со стороны государства и его граждан.

В русской классической литературе книга А. П. Чехова «Остров Сахалин» занимает особое место. Она была написана после продолжительной, полной тягот

и испытаний поездки, предпринятой А. П. Чеховым на остров Сахалин. Вернувшись из поездки в 1890 г., он сразу начал писать книгу в жанре путевых записок, основу которой составили личные путевые впечатления и значительные статистические данные, собранные автором. Выделим в качестве основной черты текста документальность, которая позволила некоторым исследователям отнести книгу к публицистике, а автора причислить к журналистам. Публикация «Острова Сахалина» в журнале и выход затем отдельной книгой привлекли к тексту внимание широкой публики, последовали и неоднозначные отзывы критиков.

Роман Э. Веркина «Остров Сахалин» был опубликован в 2018 г. В современных работах о романе жанр определяется не однозначно: постапокалиптическая драма / литературная игра. Это антиутопия, вымышленная история в духе фантастического / приключенческого романа. Современный автор также предпринял путешествие на Сахалин и посетил в Южно-Сахалинске литературно-художественный музей книги А. П. Чехова «Остров Сахалин». Смыслообразующая роль заголовка в произведениях отечественной литературы может быть продемонстрирована при сопоставлении двух анализируемых текстов.

Сравнение цифровых данных по двум произведениям позволяет увидеть черты, сближающие их. Длина текстов и количество слов примерно соотносимы: у А. П. Чехова – 713 тысяч знаков, 105 тысяч слов; у Э. Веркина – 765 тысяч знаков, 115 тысяч слов. Соотношение диалогов и авторского текста (у А. П. Чехова 3 и 97 %; у Э. Веркина 13 и 87 %) соответствует жанру текста: документальная проза – роман-антиутопия.

Хронотоп чеховских путевых записок строго определен и задан реальными пространственно-временными границами: время описываемых событий – 90-е гг. XIX в., место зафиксировано автором топографически точно: «Сахалин лежит в Охотском море, загораживая собою от океана почти тысячу верст восточного берега Сибири и вход в устье Амура. Он имеет форму, удлинённую с севера на юг, и фигурую, по мнению одного из авторов, напоминает стерлядь. Географическое положение его определяется так: от 45°54' до 54°53' с. ш. и от 141°40' до 144°53' в. д.» (Чехов, гл. II, с. 52). А. П. Чехов ведет документальное повествование от 1-го лица, это автор-повествователь, правдиво описывающий и хронометрирующий события, участником которых он был на протяжении более трех месяцев. Развитие сюжета книги, состоящей из 23 глав, определяется передвижением повествователя по острову. Необходимость и легальность этого передвижения объясняется в начале третьей главы: чтобы побывать по возможности во всех населенных местах острова, познакомиться с жизнью островитян, основную массу которых составляли ссыльные и каторжники, А. П. Чехов проводит перепись. Он привез с собой с острова Сахалина десять тысяч статистических карточек, списки каторжных, жалобы и другие документы.

Маршрут А. П. Чехова по острову включает посещение поселений, слободок, кордонов, тюрем: Северный Сахалин, слободка Александровка, Арковский кордон, Арковская долина, селенья по западному побережью, Рыковское, отъезд на юг, Тарайка. Автор посетил тюрьмы Сахалина: Александровскую ссыльно-каторжную, Дуйскую, Воеводскую и др. Он дает документально точное их описание: «Это большой четырехугольный двор, огороженный шестью деревянными бараками казарменного типа и забором между ними. Ворота всегда открыты, и около них ходит часовая. Двор чисто подметен; на нем нигде не видно ни камней, ни мусора, ни отбросов, ни луж от помоев. Эта примерная чистота производит хорошее впечатление» (Чехов, гл. V, с. 86). Сахалинский пейзаж Чехова при

всей конкретности деталей и подробностей содержит авторскую оценку, на Сахалине описание природы, места обитания и быт каторжных, ссыльных, поселенцев вызывают ассоциации с каторгой и тюрьмой. «Чаще всего мы ходили к маяку, который стоит высоко над долиной, на мысе Жонкиер. Днем маяк, если посмотреть на него снизу, – скромный белый домик с мачтой и с фонарем, ночью же он ярко светит в потемках, и кажется тогда, что каторга глядит на мир своим красным глазом» (Чехов, гл. VII, с. 105). При описании изб поселенцев, которые лишены дворов, выделена одна яркая особенность: домашние животные (собака, свинья, петух), если таковые есть, на привязи. Хозяин избы комментирует эту особенность следующим образом: «У нас на Сахалине все на цепи. Земля уж такая».

Хронотоп «Острова Сахалин» Э. Веркина реален и фантастичен одновременно: действие романа разворачивается на Сахалине, который лежит между опустевшим после ядерной катастрофы миром и Японией, единственной уцелевшей страной. При этом сам остров остается каторжным, как и во время чеховской поездки. Таким образом, в структуре текста на первый план выступают жанровые особенности антиутопии. По наблюдениям исследователей, в русской литературе 2000-х гг. получил распространение жанр антиутопии [Степанов, 2014]. В критике чаще всего рассматриваемый роман соотносят с культовым текстом О. Хаксли «О дивный новый мир». Так, в рецензии ««Остров Сахалин» Эдуарда Веркина: О дивный новый мир» В. Березин отмечает: «Чеховский эпос про поездку на Сахалин совершенно неожиданно оживает в жанре апокалипсиса» [Березин, 2018]. Согласимся с мнением философа Б. Я. Пукшанского о том, что роман О. Хаксли является уникальным в общем ряду фантастических футурологических произведений, так как «роман зиждется на твердом основании из реальных научных достижений» [Пукшанский, 2011, с. 190]. В качестве твердого основания современной антиутопии, несомненно, выступает не только сам классический претекст, но и его документальная основа. Это подчеркивает и Эдуард Веркин в одном из интервью: «Текст “Острова Сахалина” развивался все-таки от чеховского “Острова Сахалин”»¹.

Повествование в современном романе в основном ведется от лица главной героини. В названиях большинства глав современного романа содержится указание на сахалинские города и поселки, названия которых остались русскими: Холмск, Углегорск, Невельск, Горнозаводск и др. Футуролог синеглазая Сирень, японка и на четверть русская, отправляется, по сути, по чеховскому маршруту, но с юга на север острова: небольшие городки, шахтерские рудники и бесконечные тюрьмы. В качестве примера приведем описание Итурупа (и города Курильска): «Местность, лежавшая окрест, производила удручающее впечатление: то тут, то там виднелись двухэтажные бараки, судя по виду, построенные еще до войны, покосившиеся, с проржавевшими стенами, с подпорками из выловленных в море бревен и ржавых рельсов. Отличить жилые бараки от брошенных было невозможно...» (Веркин, гл. Итуруп, с. 22).

Цель, с которой Сирень, отправляется на Сахалин, – изучение положения дел ссыльнокаторжных, условий их заключения и окрестного быта. Как и в книге А. П. Чехова, читатель вместе с героями оказывается в Александровске: «центром всей жизни Александровска уже долгое время является каторжная тюрьма «Три

¹ Интервью с Э. Веркиным. Эдуард Веркин: от «Острова Сахалина» до гоголевского камня. URL: <https://mnogobukv.hse.ru/news/229202566.html> (дата обращения 10.12.2021).

брата»; это единственная тюрьма особо строгого режима, причем режим этот не просто строгий, но кандалный» (Веркин, гл. Александровск, с. 151). Здание тюрьмы было единственным капитальным строением в городе, именно его устройство и распорядок в нем описаны наиболее детально. Сирень и сопровождающий ее этнический русский Артем, прикованный к багру, посетили тюрьму и встретились с заключенным в ней поэтом Сиро Синкаем, разговор с которым вводит в роман философское осмысление будущего.

При характеристике «Острова Сахалина» Э. Веркина определяющими являются динамика развития сюжета, сопоставимая с приключенческим романом, и нарастание ужасающих деталей описания жизни на острове. Передвижение героев становится то погоней, то бегством, количество смертей от главы к главе возрастает, обретая апокалиптические черты, в частности при изображении мобильного бешенства, смертельного вирусного заболевания.

При сопоставительном анализе классического и современного текстов в качестве основного выразительного средства целесообразно выделить подробное, практически лишенное оценок и эмоций, описание условий содержания заключенных и их наказания, при этом оба автора единодушны не только в обвинении человечества в бесчеловечности, но и в отборе средств изображения. Детализация при описании способов наказания в текстах – документальном и фантастическом – создает выразительный страшный образ несвободы. На уровне соотношения заголовка произведения, его структуры и выразительных средств реализуется риторизация текста, которая обусловлена авторским целеполаганием. «Структура художественного текста и риторическое построение в художественном тексте взаимообусловлены. Приемы риторизации становятся компонентами структуры художественного текста, выполняющими свои художественные функции» [Русанова, 2011, с. 194]. Протицируем два фрагмента.

В Воеводской тюрьме содержатся прикованные к тачкам... Каждый из них закован в ручные и ножные кандалы; от середины ручных кандалов идет длинная цепь аршина в 3–4, которая прикрепляется ко дну небольшой тачки (Чехов, гл. VIII, с. 141).

Прикованные к ведру – каторжные, совершившие тяжкие преступления и отныне обязанные всюду носить с собой ведра, заполненные свинцом. Вес ведра определяется тяжестью проступка, некоторые ведра так тяжелы, что каторжные не могут полноценно перемещаться даже внутри территории тюрьмы (Веркин, гл. Холмск, с. 62).

Образ каторжника, прикованного (к тачке, к ведру, к багру), соединяя классический документальный и современный постмодернистский тексты на уровне сюжетов, персонажей, характеров, становится символом несвободы. А остров Сахалин в прошлом и будущем – островом-тюрьмой, государством-тюрьмой, обреченным на уничтожение и гибель. Согласимся с характеристикой, которую дает современному роману Г. Юзефович: «Эдуард Веркин создает мощный, страшный и захватывающий роман, далеко выходящий за рамки традиционного постапокалиптического жанра» [Юзефович, 2020, с. 69]. В романе-антиутопии в качестве основной выдвигается и обсуждается тема *человек и цивилизация*.

Заключение

Проведенное исследование дает возможность сделать выводы, позволяющие рассматривать интертекстуальность в качестве специального художественного приема, который достаточно широко используется современными писателями. При полном цитировании заголовка отечественного классического текста в названии современного произведения между текстами русской литературы устанавливаются сложные соотношения и разнообразные интертекстуальные связи. Продемонстрировано, каким образом в названии произведения, находящегося в сильной позиции по отношению к остальному тексту, реализуются разновидности интертекстуальности. Были определены следующие функции интертекста современных заголовков: художественный прием, способ смыслопорождения, интерпретационный механизм. На уровне концептуального осмысления человека и мира современные авторы разрабатывали интертекстуальный потенциал претекстов в следующих направлениях: человек и творчество, человек и судьба / рок, человек и стихия, человек и цивилизация.

Таким образом, в качестве претекста выступает вся русская классическая литература. Метатекстуальность, программно заявленная в названии современных текстов в виде узнаваемых цитат, актуализирует способ авторского мировидения и миропонимания, а также настраивает интерпретационный механизм читателя на восприятие текстовой информации сквозь призму классических литературных канонов. Интертекстуальность функционирует как особый способ порождения текста и создания его смысла. «Чужое слово» (термин М. М. Бахтина) посредством осмысления, трансформации и переосмысления становится у современного автора своим, сохраняя черты диалогичности. Писатели XXI в. ведут многоплановый напряженный диалог с прецедентными текстами своих знаменитых предшественников.

Список литературы

Арнольд И. В. Семантика. Стилистика. Интертекстуальность. М.: Ленанд, 2016. 448 с.

Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики: Исследования разных лет. М.: Худож. лит., 1975. 502 с.

Березин Владимир. «Остров Сахалин» Эдуарда Веркина: О дивный новый мир. 2018. URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/59ee84fc3dceb7701516287b/ostrov-sahalin-eduarda-verkina-o-divnyi-novyi-mir-5b7753a68d1bc500a8ec47eb> (дата обращения 10.12.2021).

Демченко П. Н. Прецедентные феномены в заголовках газетных текстов (на материале газеты «Коммерсант») // Актуальные проблемы гуманитарного знания в техническом вузе: Сб. науч. тр. VII Междунар. науч.-метод. конф. СПб., 2019. С. 143–146.

Демченко П. Н., Мальцев И. В. Медиатизация как фактор повышения интереса к современным научно-популярным СМИ (на примере журналов «Наука и жизнь» и «Популярная механика») // Научный диалог. 2021. № 3. С. 171–189. DOI 10.24224/2227-1295-2021-3-171-189

Женетт Ж. Фигуры: Работы по поэтике: В 2 т. М., 1998. Т. 1.

Интертекстуальность и фигуры интертекста в дискурсах разных типов [Электронный ресурс]: Коллективная монография / Науч. ред. Т. Н. Колокольцева, В. П. Москвин. М.: Флинта, 2015. 352 с.

Кильдяшев М. А. Теория интертекстуальности (лингвистические аспекты) // Вестник МГУКИ. 2015. № 6 (68). С. 74–79.

Корнилова Е. В. Языковая игра как конструирующий принцип современной речевой практики СМИ (на материале заголовков прессы) // Активные процессы в современном русском языке: национальное и интернациональное: Сб. науч. ст. М.: Флинта, 2021. С. 304–315.

Кристева Ю. Избранные труды: Разрушение поэтики. М.: РОССПЭН, 2004. 656 с.

Пушкинский Б. Я. Наука и литература (на примере антиутопий Олдоса Хаксли и психоанализа Зигмунда Фрейда) // Зап. Горного института. 2011. Т. 193. С. 188–191.

Пьеге-Гро Н. Введение в теорию интертекстуальности / Общ. ред. и вступ. ст. Г. К. Косикова; пер. с фр. Г. К. Косикова, Б. Н. Нарумова, В. Ю. Лукасик. М.: ЛКИ, 2008. 240 с.

Русанова Н. В. Проблема исследования художественного текста в риторическом аспекте // Зап. Горного института. 2011. Т. 193. С. 192–194.

Сидоренко К. П. Интертекстовый субстрат и извлечение культурно-значимой информации // Зап. Горного института. 2010. Т. 187. С. 335–340.

Смирнов И. П. Порождение интертекста (Элементы интертекстуального анализа с примерами из творчества Б. Л. Пастернака). СПб.: СПбГУ, 1995. 193 с.

Степанов А. Д. Созидание через разрушение: русская литература 2000-х годов // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. С. 1335.

Степанов Ю. С. «Интертекст», «интернет», «интерсубъект» (К основаниям сравнительной концептологии) // Изв. АН. Серия литературы и языка. 2001. Т. 60, № 1. С. 3–11.

Фатеева Н. А. Контрпункт интертекстуальности, или Интертекст в мире текстов. М.: Агар, 2007. 282 с.

Череповицын А. Е., Смирнова Н. В. Экономическое развитие региона в ходе реализации морских нефтегазовых проектов (на примере освоения месторождений проектов «Сахалин-1» и «Сахалин-2») // Зап. Горного института. 2013. Т. 205. С. 275–279.

Чернявская В. Е. Лингвистика текста: поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность. М.: ЛИБРОКОМ, 2009. 248 с.

Щукина Д. А. Русская литература XXI века (фрагмент пространства художественного текста): Монография. СПб.: ЛЕМА, 2019. 158 с.

Юзефович Г. Л. Таинственная карта. Неполный и неокончательный путеводитель по миру книг. М.: Издательство АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2020. 511 с.

Список источников

Веркин Э. Н. Остров Сахалин. М.: Эксмо, 2018. 480 с.

Чехов А. П. Остров Сахалин // Чехов А. П. Собр. соч.: В 12 т. М.: Худож. лит., 1956. Т. 10. С. 39–379.

References

- Arnold I. V. *Semantika. Stilistika. Intertekstual'nost'* [Semantics. Stylistics. Intertextuality]. Moscow, Lenand, 2016, 448 p.
- Bakhtin M. M. *Voprosy literatury i estetiki: Issledovaniya raznykh let* [Questions of literature and aesthetics: Studies of different years]. Moscow, Khudozh. lit., 1975, 502 p.
- Berezin Vladimir. "Ostrov Sahalin" Eduarda Verkina: O divnyy novyy mir. URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/59ee84fc3dceb7701516287b/ostrov-sahalin-eduarda-verkina-o-divnyi-novyi-mir-5b7753a68d1bc500a8ec47eb> (accessed 10.12.2021).
- Cherepovitsyn A. E., Smirnova N. V. Ekonomicheskoe razvitiye regiona v khode realizatsii morskikh neftegazovykh proektov (na primere osvoeniya mestorozhdeniy proektov "Sahalin-1" i "Sahalin-2") [Economic development of the region during the implementation of offshore oil and gas projects (on the example of the development of "Sakhalin-1" and "Sakhalin-2" projects)]. *Zapiski gornogo instituta (Notes of the Mining Institute)*. 2013, vol. 205, pp. 275–279.
- Chernyavskaya V. E. *Lingvistika teksta: Polikodovost', intertekstual'nost', interdiskursivnost'* [Text linguistics: Polycode, intertextuality, interdiscursivity]. Moscow, LIBROCOM, 2009, 248 p.
- Demchenko P. N. Precedentnye fenomeny v zagolovkakh gazetnykh tekstov (na materiale gazety "Kommersant") [Precedent phenomena in the headlines of newspaper texts (based on the material of the newspaper "Kommersant")]. In: *Aktual'nye problemy gumanitarnogo znaniya v tekhnicheskoy vuzze. Sbornik nauchnykh trudov 7 Mezhdunar. nauch.-metod. konf.* [Actual problems of humanitarian knowledge in a technical university. Collection of scientific papers of the 7th International Scientific and Methodological Conference]. St. Petersburg, 2019, pp. 143–146.
- Demchenko P. N., Maltsev I. V. Mediatizatsiya kak faktor povysheniya interesa k sovremennym nauchno-populyarnym SMI (na primere zhurnalov "Nauka i zhizn" i "Populyarnaya mekhanika") [Mediatization as a factor of increasing interest in modern popular science media (on the example of the journals "Science and Life" and "Popular Mechanics")]. *Scientific dialogue*. 2021, no. 3, pp. 171–189. DOI 10.24224/2227-1295-2021-3-171-189
- Fateeva N. A. *Kontrtpunkt intertekstual'nosti, ili Intertekst v mire tekstov* [Counterpoint of intertextuality, or Intertext in the world of texts]. Moscow, Agar, 2007, 282 p.
- Intertekstual'nos' i figury interteksta v diskursah raznykh tipov. Elektronnyy resurs: kollektivnaya monografiya* [Intertextuality and intertext figures in discourses of different types. Electronic resource: collective monograph]. T. N. Kolokoltseva, V. P. Moskvina (Eds.). Moscow, Flinta, 2015, 352 p.
- Kil'dyashev M. A. Teoriya intertekstual'nosti (lingvisticheskie aspekty) [Theory of intertextuality (linguistic aspects)]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv*. 2015, no. 6 (68), pp. 74–79.
- Kornilova E. V. Yazykovaya igra kak konstruiruyushchiy printsip sovremennoy rechevoy praktiki SMI (na materiale zagolovkov pressy) [Language game as a constructive principle of modern speech practice of the media (based on the material of press headlines)]. In: *Aktivnye protsessy v sovremennom russkom yazyke: natsional'noe i internatsional'noe. Sb. nauch. st.* [Active processes in Modern Russian: national and international: collection of scientific articles]. Moscow, Flinta, 2021, pp. 304–315.

Kristeva Yu. *Izbrannye trudy: Razrushenie poetiki* [Selected works: The destruction of poetics]. Moscow, ROSSPEN, 2004, 656 p.

Pukshanskiy B. Ya. Nauka i literatura (na primere antiutopiy Oldosa Khakslia i psikhoanaliza Zigmunda Freyda) [Science and Literature (on the example of Aldous Huxley's Dystopias and Sigmund Freud's Psychoanalysis)]. *Journal of Mining Institute*. 2011, vol. 193, pp. 188–191.

Piege-Gro N. *Vvedenie v teoriyu intertekstual'nosti* [Introduction to the theory of intertextuality]. G. K. Kosikova (Gen. ed. and intro.); G. K. Kosikova, B. N. Naumova, V. Yu. Lukasik (Transl. from French). Moscow, LKI, 2008, 240 p.

Rusanova N. V. Problema issledovaniya hudozhestvennogo teksta v ritoricheskom aspekte [The problem of literary text research in the rhetorical aspect]. *Journal of Mining Institute*. 2011. Vol. 193, pp. 192–194.

Shchukina D. A. *Russkaya literatura 21 veka (fragment prostranstva khudozhestvennogo teksta): monografiya* [Russian literature of the 21st century (a fragment of the space of a literary text): monograph]. St. Petersburg: LEMA, 2019, 158 p.

Sidorenko K. P. Intertekstovyy substrat i izvlechenie kul'turno-znachimoy informatsii [Intertext substrate and extraction of culturally significant information]. *Journal of Mining Institute*. 2010, vol. 187, pp. 335–340.

Smirnov I. P. *Porozhdenie interteksta (Elementy intertekstual'nogo analiza s primerami iz tvorchestva B. L. Pasternaka)* [Generation of intertext (Elements of intertextual analysis with examples from the work of B. L. Pasternak)]. St. Petersburg, SPbSU, 1995, 193 p.

Stepanov A. D. Sozidanie cherez razrushenie: russkaya literatura 2000-h godov [Creation through destruction: Russian literature of the 2000s]. *Modern problems of science and education*. 2014, no. 6, p. 1335.

Stepanov Yu. S. "Intertekst," "internet," "intersub"ekt" (K osnovaniyam sravnitel'noy kontseptologii) ["Intertext," "internet," "intersubject" (To the foundations of comparative conceptology)]. *Izv. AN. Seriya literatury i yazyka*. 2001, vol. 60, no. 1, pp. 3–11.

Yuzefovich G. L. *Tainstvennaya karta. Nepochynyy i neokonchatel'nyy putevoditel' po miru knig* [A mysterious map. An incomplete and inconclusive guide to the world of books]. Moscow, AST, Editorial office of Elena Shubina, 2020, 511 p.

Zhenett Zh. *Figury: Raboty po poetike: V 2 t.* [Figures: Works on Poetics: In 2 vols.]. Moscow, 1998, vol. 1.

List of sources

Chekhov A. P. *Ostrov Sahalin* [Sakhalin Island]. In: Chekhov A. P. *Sobr. soch.: V 12 t.* [Collected works: In 12 vols.]. Moscow, Khudozh. lit., 1956, vol. 10, pp. 39–379.

Verkin E. N. *Ostrov Sahalin* [Sakhalin Island]. Moscow, Eksmo, 2018, 480 p.

Информация об авторе

Дарья Алексеевна Шукина, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и литературы Санкт-Петербургского горного университета (Санкт-Петербург, Россия)

Information about the author

Daria A. Shchukina, Doctor of Philology, Professor of the Department of Russian Language and Literature of St. Petersburg Mining University (St. Petersburg, Russian Federation)

*Статья поступила в редакцию 20.01.2022;
одобрена после рецензирования 03.05.2022; принята к публикации 03.05.2022
The article was submitted on 20.01.2022;
approved after reviewing on 03.05.2022; accepted for publication on 03.05.2022*